

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Лакиной Светланы Валентиновны на тему:
«Ономастическое пространство дисциплины «Античная литература» (на материале отечественных учебников для высших учебных заведений)»
по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»
(филологические науки)

Диссертационное исследование С.В. Лакиной представляет собой попытку систематизации богатого и разнородного ономастического материала, представленного в современных учебниках по дисциплине «Античная литература», с целью создания «лексического минимума» – списка наиболее частотных единиц.

Актуальность темы несомненна: обращение к проблеме *частотности* того или иного блока лексических единиц, представленных в текстах определенной тематики или стилевой разновидности, всегда сопряжено с решением сложной задачи *понимания* текстов. На современном этапе развития лингвистического знания, когда проблема «обратной связи» между текстом и его читателем стоит особенно остро, любая серьёзная работа в русле анализа взаимодействия текста с его адресатом имеет большое практическое значение.

Весьма актуальна и проблема сопоставления разных вузовских учебников. Современную, «междисциплинарную» направленность придаёт этой работе и сама специфика ономастической лексики, которая требует привлечения не только лингвистических, но и «энциклопедических» сведений (ономастика неразрывно связана с историей, этнографией, мифологией, фольклористикой и проч.)

Научные тексты, их стилистические свойства, лексический состав (в особенности терминосистемы), грамматика и композиция в последние два-три десятилетия неоднократно становились объектом внимания лингвистов. Что касается учебно-научной литературы, она долгое время оставалась на периферии языковедческого анализа, несмотря на её очевидную общественную значимость. Обращение к этой сфере уже само по себе определяет **новизну исследования** С.В. Лакиной. Справедливо считая, что научный текст и текст

учебника существенно различаются и в прагматическом, и в лингвистическом аспектах, автор выдвигает на первый план ту методологию анализа, которая позволяет достичь очень конкретного и значимого результата: составление лексико-грамматического минимума – частотного словника онимов с привлечением как машинной, так и ручной обработки данных. К качественно **новым** результатам диссертации можно отнести также предлагаемую автором методику сопоставления лексического состава разных учебников. С.В. Лакина выявляет различия между учебниками как в самом объёме онимической лексики, так и в её качественном составе.

Существующие на сегодняшний день словари частотности и лексические минимумы (например, словарь Л.Н. Засориной или Частотный словарь О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова) предназначены для анализа состояния лексики русского языка; что касается лексического минимума как дидактического инструмента, то исследования в этой области только набирают силу. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что диссертация С.В. Лакиной отвечает насущным потребностям современного вузовского преподавания и занимает авангардные позиции в методологическом плане. Любая новая работа, выполненная на стыке лингвистики и компьютерных технологий, – шаг вперед в продвижении этого перспективного направления научного поиска.

Лингвостатистический метод, который неизбежно оказывается основным при таком подходе, даёт убедительные и научно обоснованные результаты. Методы, используемые в корпусной лингвистике, применяются автором грамотно и разумно, в гармонии с контекстуальным анализом, необходимым для расширения сведений об исследуемом «онимическом пространстве». В диссертации используется также «полевой метод»: совокупность онимов, особенно частотных в исследуемых текстах, рассматривается в ядерно-периферийном ключе, как иерархическая система, в которой могут быть выделены разряды и подразряды и единицы которой связаны разнообразными семантическими отношениями.

Работа С.В. Лакиной выполнена на стыке дисциплин, однако в ней преобладает именно лингвистический подход к проблеме: по сути, анализируется русский язык как язык обучения, как инструмент эффективного получения знаний студентами-гуманитариями. В работе есть небольшой, но очень важный параграф, в котором «ономастическое пространство» представлено именно как объект лингвистического анализа (п.1.3.5). Данное понятие используется в диссертации для обозначения **системы онимической лексики**, которая встречается в учебном тексте, – системы, имеющей структуру поля.

Нельзя не отметить удачный выбор **объекта исследования**. Во-первых, учебники по античной литературе, насколько нам известно, до сих пор не подвергались лингвистическому анализу, между тем такой анализ явно необходим и полезен в практическом плане: студенты (как правило, это первокурсники) с трудом осваивают материал этих учебников в силу недостатка общих гуманитарных знаний, в том числе связанных с семантикой имен собственных и с тем культурным ореолом, который окружает значительную их часть. Курс «Античная литература» представляет своего рода фундамент для дальнейшего изучения дисциплин литературоведческого цикла, поэтому его эффективное освоение трудно переоценить.

Главная цель, которую ставит перед собой автор – «выявление и анализ ономастического пространства дисциплины «Античная литература (с учетом антропонимов, топонимов, теонимов, этнонимов)». Поставленные автором непростые задачи решаются достаточно успешно благодаря чёткому алгоритму действия: сначала была проведена компьютерная обработка всех текстов, собранных по тематическому принципу и «по принципу целесообразности». Затем была сделана ручная обработка полученных данных, неизбежная при анализе такого сложного материала, как онимы, которые недостаточно «знать» в сугубо денотативном, «информативном плане» – надо глубоко осознавать тот лексический фон, на котором проявляются их коннотативные свойства.

Работа имеет простую и логичную композицию. В ней три главы и очень ценное приложение, в котором 21 таблица, 7 рисунков, диаграмма. В совокупности этот материал в лаконичной форме дает наглядное представление о результатах исследования.

Глава 1 («Имена собственные как объект лингвистического исследования») содержит добросовестно выполненный реферативный обзор научных трудов, посвященных онимам, начиная с античности и заканчивая новейшими исследованиями. Рассматриваются истоки ономастики как особой отрасли науки и основные вехи её развития (от Платона и Аристотеля – через философский рационализм 17–18 вв. (Р. Декарт, Б. Спиноза, Г.В. Лейбниц, Т. Гоббс, Дж. Локк, Дж. Милль и др.) – к зарождению семиотики (Ч. Пирс, Фердинанд де Соссюр), первым топонимическим и антропонимическим исследованиям (А.Х. Востоков, Е. Болховитинов, И.И. Срезневский) и, наконец, к исследованиям имён собственных в рамках лексикологии (XX век) и когнитивной лингвистики (XXI век).

Особенно детально рассматриваются достижения учёных XX века, – по выражению автора, это «прорывной период в изучении онимов» (стр. 50) – именно в этот период лингвисты пытались определить специфику семантики имён собственных, предложить критерии их классификации. Именно к концу XX века сложился базовый терминологический аппарат, без которого теперь немислимо никакое исследование в этой области: «оним», апеллятив, «ономастика», «ономасиология», «ономастическая культура», «ономастическое пространство» и др.

В центре реферативного обзора, естественно, оказывается вопрос о характере значения онима. У нас сложилось впечатление, что С.В. Лакиной особенно близки следующие две идеи: 1) «Значение любого онима сводится исключительно к ассоциациям, которые рождаются в сознании каждого отдельного человека при упоминании имени собственного» (стр. 29, со ссылкой на концепции Дж. Милля, А. Гардинера и др.). 2) Онимы погружены в контекст,

их семантика становится полноценным лингвистическим фактом лишь в конкретной коммуникативной ситуации (Там же).

Мысль о том, что семантика онима (в частности, антропонима) коннотативна и ситуативна, оказывается особенно актуальной при анализе мифонимов (которых немало в античной литературе): каждое имя порождает те или иные ассоциации: *Зевс* – бог неба; *Афина* – богиня мудрости и т. д. Вместе с тем такая позиция имеет и уязвимую сторону: «ассоциации», которые вызывают такие имена (как и их отсутствие) определяются индивидуальным опытом читателя, уровнем его эрудиции, склонностями. Все эти дискуссионные проблемы С.В. Лакина не только ставит в первой главе, но и пытается соотнести их с объектом своего дальнейшего анализа. Так, она подчеркивает, что имена вымышленных объектов (а именно они и составляют формируемый частотный словник) характеризуются особой семантикой и особым восприятием. Именно они имеют добавочный компонент – семантическое наращение, связанное, с одной стороны, с их погруженностью в художественный текст, а с другой стороны, с личной оценкой читающего.

Сопоставляя существующие в современной науке классификации онимов, С. В. Лакина обращается как к структурным типологиям, так и к семантико-прагматическим (приводятся и сопоставляются классификации разных терминологических словарей, ЛЭС, а также таких известных исследователей ономастики, как А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, В.Д. Бондалетов). Заслуживает внимание глубоко осознанный, критический подход С.В. Лакиной к этим классификациям: из каждой извлекается то «рациональное зерно», которое поможет в дальнейшем разрешить проблемные вопросы составления словника.

Очень важное место в композиции Главы 1 занимает раздел, в котором рассматривается история составления лексических минимумов, алгоритмы и цели их создания (п.1.4). Рассмотрен как зарубежный, так и отечественный опыт составления лексического минимума как «дидактического инструмента». Показана эффективность минимизации лексического материала, его обработки

на основе принципов частотности и целесообразности (принципы, предложенные В.В. Морковкиным). В качестве одной из важнейших причин, по которым зарубежный (преимущественно англоязычный) опыт составления словарей не может быть перенесен на русскоязычный материал, автор называет указывает типологические отличия русского языка и, в связи с этим, возможность и необходимость нового шага в обработке языкового материала – учёт сочетаемости и грамматических свойств слов. Собственно, поэтому ожидаемый «продукт» (словник) лучше называть не «лексическим минимумом», а «лексико-грамматической основой» изучаемой предметной области.

В главе 2 («Отечественные учебники по античной литературе как материал лингвистического исследования») мы находим анализ учебников в историческом контексте, что позволяет автору мотивировать выбор источников языкового материала для анализа.

Кратко рассматривается история преподавания классической филологии в России и история переводческой деятельности в этой области, которая была весьма драматичной чередой спадов и подъемов. Автор отмечает отсутствие классического образования в средней школе (за исключением некоторых лицеев и гимназий – Е.О.) – фактор, который, несомненно, оказывает влияние на восприятие классических текстов студентами-первокурсниками и на особенности усвоения материала, который предлагает учебник.

Освещая историю создания учебников по античной литературе (начиная с 19 века), С.В. Лакина делает акцент на главном – на авторских концепциях, которые лежали в основе подготовки каждого из пособий. При этом она учитывает такие параметры, как уровень подготовки адресата, а следовательно, степень сложности подачи материала; уровень обучения (базовый или профильный), который определяет подбор обсуждаемого на занятиях материала; цель использования учебника; время, предусмотренное учебным планом для изучения дисциплины. Особое внимание в диссертации уделяется учебникам, которые были изданы в советское время. В частности,

рассматриваются «История древнегреческой литературы» С.И. Радцига, учебник по античной литературе А.Ф. Лосева, А.А. Тахо-Годи, учебное пособие по античной литературе Анпетковой-Шаровой и Чекалова, книга М.М. Покровского «История римской литературы» и одноимённый учебник Н.Ф. Дератани. Подвергаются анализу и академические издания. Такая общая характеристика учебной литературы представляется нам совершенно оправданной: количественный и качественный состав онимов в том или ином учебнике неизбежно будет зависеть от названных выше факторов, а также от личности автора: так, в учебнике А.Ф. Лосева мы наблюдаем высокую частотность мифологизмов в связи с интересом автора к мифологии и диалектике мифа.

Вслед за М.Ю. Сидоровой автор диссертации рассматривает учебник как своего рода модель коммуникативного акта, причем последний может быть успешным и неуспешным, эффективным и неэффективным. В этой связи С.В. Лакина обращается к таким дидактически важным вопросам, как оптимальный объем материала, который рассматривается в учебнике, и степень детализации его анализа.

Во второй главе предложена авторская классификация девяти отобранных для анализа учебников по античной литературе, основанная на компьютерных методах. Учитывались сведения, влияющие, по мнению автора, на лексический состав этих учебников: год и место издания, его объем, охват материала и его дифференциация. Автор выбирает шесть учебников, изданных в советское время (в 40-х, 60-х, 80-х годах) и три учебника постсоветского периода.

В работе дидактического характера вполне естественным представляется и изложение нормативной и методологической базы учебной дисциплины «Античная литература», предпринятое автором в п. 2.4. Отмечается значимость конкретных авторских коллективов в условиях отсутствия единой (общероссийской) программы дисциплины. В результате анализа учебных программ С.В. Лакина приходит к выводу о необходимости включения имён собственных (наряду с терминами) в лексический минимум по дисциплине

«Античная литература» в силу их коннотативной (ассоциативной) нагруженности: от названия произведения наша мысль движется к автору, от имени персонажа – к названию произведения и сюжету и так далее.

Наконец, в главе предлагается краткий, но содержательный анализ методических трудностей, которые могут вызвать основные единицы ономастического поля – антропонимы. Справедливо отмечается почти полная неготовность вчерашних школьников к усвоению сложного и объемного материала (греческая и латинская литература огромного временного охвата – 12 столетий). В самом деле, методисты давно фиксируют большие трудности в запоминании имён авторов и персонажей, а также в восприятии культурного контекста, связанного с ними. Сформированный автором лексический минимум, в который вошли имена ономастического пространства дисциплины «Античная литература», как раз и призван хотя бы отчасти решить эту проблему.

Глава 3 («Ономастическое пространство дисциплины «Античная литература» по данным автоматизированного и ручного анализа текстов учебников») – несомненно, основная в работе, она же и самая объемная. В этой главе описывается сама процедура анализа и его результаты.

Исследование предваряется кратким описанием методологии и целей исследования. Автор выделяет 1) **лингвистическую цель** (определить состав ономастического пространства дисциплины в целом и по каждому учебнику в частности); 2) **лингводидактическую цель** (составить список онимов для лексического минимума); 3) **экстралингвистическую цель** (анализ «мировоззренческой базы» учебников, а значит, в известной мере, и «образа автора» как языковой личности в связи с общей концепцией работы). Определяются основные стадии работы (компьютерная обработка корпуса текстов; ручная обработка полученных результатов и их анализ).

Очень важным мы считаем именно этап ручной обработки материала, который позволил исключить ошибки, неизбежные при использовании исключительно компьютерных технологий. Так, учёт контекстуального

окружения лексической единицы особенно важен в случаях, когда одна и та же единица может быть включена в несколько разрядов онимов (автор приводит хороший пример разных возможных трактовок единицы «Ливия», которая может быть и топонимом, и антропонимом *Ливий* в родительном падеже).

Ономастическое пространство дисциплины «Античная литература» рассматривается на более широком фоне. Лексика любого учебника – неоднородная система, включающая разные лексические пласты – 1) общелитературные слова, 2) термины и номенклатурные наименования как данной дисциплины, так и смежных областей, 3) имена собственные, причем доля этих пластов в разных учебниках может быть различной. Верхняя часть частотного словника по дисциплине «Античная литература» убедительно подтверждает высокую значимость имен собственных, их особый статус в лексическом составе рассмотренных текстов.

Четыре разряда имён собственных, рассмотренные автором (антропонимы, топонимы, этнонимы и теонимы), являются общими для ономастического пространства всех сопоставляемых учебников, однако доля их в каждом источнике различна, как и общее количество онимической лексики («лидируют» однотомный учебник М.М. Покровского и третий том учебника С.И. Соболевского, посвященный греческой литературе).

Автором также выявлены десять самых употребительных лексем разных разрядов имён собственных, которые составили своеобразную «верхушку» частотного словника. В целях достоверности и точности выводов автор вводит понятие «тематический оним». Это единица, принадлежащая к одной из литератур (римской или греческой) и функционирующая в рамках соответствующего учебника либо имени учёных, исследовавших эту область. Соответственно, нетематические онимы – имена, не относящиеся к античному ономастикону, и имена учёных иных областей знания. Эти понятия дали автору возможность проанализировать ядерно-периферийные отношения в исследуемом ономастическом пространстве, т.е. рассмотреть его как ПОЛЕ (центром поля автор считает частотные нетематические онимы, периферией –

нечастотные нетематические). Срединное положение в каждой группе занимают «частотные нетематические» и «нечастотные тематические» онимы. В связи с таким взглядом на проблему у нас возник следующий вопрос: *почему именно частотные нетематические оказались ближе к ядру поля, а не нечастотные, но тематические?*

На примере первых десяти по частотности употреблений автор дает полное описание полевой структуры онимов дисциплины «Античная литература». Выделены ядерные и периферийные единицы каждого разряда имён собственных. Все основные статистические сведения в наглядной форме представлены в диаграммах.

В последующих параграфах дан частотный анализ имен собственных каждой из четырех тематических групп: антропонимических лексем (п.3.3), топонимических (п.3.4), теонимических (п.3.5), этнонимических (п.3.6)

К **антропонимам** С.В. Лакина относит имя, фамилию, прозвище (агномен). Поскольку римские мужские имена являются составными, автор указывает в частотном списке один из компонентов составного имени, а в скобках перечисляет все варианты, которые встретились с этим компонентом на страницах учебников, с указанием общей частотности. Такой подход сделал полученные сведения более достоверными и точными. На достоверность выводов повлиял и учет многофункциональности многих антропонимов (так, *Помпей* – и топоним, и часть антропонима – когномен, причем в нескольких именах). С.В. Лакина обращает внимание и на необходимость разграничения омоформ.

Автору посредством контекстуального анализа удалось выявить пять причин, по которым наиболее частотные имена собственные употребляются в главах и разделах учебников, которые им не посвящены: 1) указание на преэминентность в творчестве; 2) указание на эпоху, в которую жили и творили исторические личности (временное сопоставление); 3) сопоставление особенностей творческой деятельности / воззрений; 4) подтверждение высокого положения личности в обществе и сфере деятельности; 5) передача

взаимоотношений «героев» учебника. Контекстуальный анализ оказался полезен также для анализа имён личностей, которые выступают в ономастическом пространстве античности сразу в нескольких ролях.

Топонимы оказались вторым по количественному признаку разрядом онимов.

Автор предлагает выделить несколько групп топонимических лексем: 1) населённые пункты; 2) водные объекты (реки, озёра и т.п.); 3) острова; 4) части свет; 5) стороны света.

Их описание строится по тому же алгоритму:

1. Оценивается количество топонимов во всех учебниках по античной литературе в целом и выявляются наиболее частотные.
2. Наиболее частотные топонимы распределяются по учебникам.
3. Выявляются омонимы и омоформы, многофункциональные единицы.
4. Выявляются варианты одних и тех же топонимов и топонимы-синонимы (Древняя Греция и Эллада, Эвксинский понт и Чёрное море).

Третий по частотности разряд единиц – **теонимы**.

Автор работы отмечает их особый статус: они могут быть включены и в состав антропонимов в силу «антропоморфности» греческих и римских богов, т.к. греческие и римские боги антропоморфны, в отличие от некоторых других культур. Их рассмотрение как теонимов автор мотивирует ограниченностью функционирования (только в качестве имен героев античных произведений). Другой их особенностью является то, что употребляются они почти исключительно в форме единственного числа именительного падежа.

Как и в остальных разрядах, среди теонимов выявлены синонимичные единицы: *Аид – Гадес – Плутон, Амур – Купидон, Дионис – Вакх, Паллада – Афина), Зевс – Агафон, Ифигения – Артемида, Эскулап – Асклепий* и т. п. Раскрываются причины такой синонимии, в частности, наличие основной номинации и прозвища или наличие у теонима эпитета (так, *Ифигения* – эпитет *Артемиды*).

Этнонимы (наиболее спорный разряд, поскольку далеко не все ученые относят их к именам собственным) оказываются последними по частотности.

В словнике этнонимы представлены в форме ед.ч. мужского рода (*троянец, финикиец*), хотя в текстах учебников они встречаются и в форме женского рода, и во множественном числе. Показатели частотности носят суммарный характер. В связи с этим интересно, что некоторые этнонимы встречаются в текстах учебников (и в текстах античной литературы соответственно) исключительно в форме женского рода (*сиракузянка, самиянка, перинфянка*), другие – только в форме множественного числа (*лигуры, ефесяне* и т.п.).

Автор отмечает также морфологические (или словообразовательные – Е.О.) варианты этнонимов: *феак* у Тахо-Годи и *феакиец* у Радцига, *фракиец* в 3 томе учебника Соболевского по греческой литературе и *фракиянец* в 1 томе того же учебника). Ср. также *дорянин – дориец, сиракузец – сиракузанин, фракиец – фракиянец, сакс – саксон, аркадянин – аркадец*; случаи синонимии (*грек – эллин, финикиец и карфагенянин*)

В последнем параграфе третьей главы особо рассмотрены особенности в функционировании антропонимов-синтаксем. Этот раздел посвящен единицам, не относящимся к существительным, а именно именам прилагательным, образованным на базе онимов. Некоторые из них характеризуются высокой частотностью (например, *гомеровский* – 836 вхождений в корпус по всем учебникам). Приводятся типичные минимальные контексты употребления таких прилагательных: *гомеровский вопрос, гомеровский эпос, гомеровские песни / небожители, гомеровский текст / сцена / заимствование* и так далее. Эта часть работы чрезвычайно интересна в сугубо лингвистическом отношении: по типичной сочетаемости подобных единиц можно судить о тех семантических приращениях, которые претерпевает исходная единица (в данном случае Гомер) и о тех устойчивых ассоциациях, которые она вызывает у читателей. В лингводидактическом отношении это также очень важно:

студенты могут испытывать трудности в разграничении значений такого прилагательного-«хамелеона»:

С.В. Лакина затрагивает также функционирование предложно-падежных словосочетаний с существительными-антропонимами: «у Гомера» «по Аристотелю», «Согласно Эпикуру» и т.п. Всего автор обнаружил 155 подобных предложно-падежных синтаксем, функционирование которых рассматривается как проявление «диалога автора учебника с историческими личностями».

Цель работы, несомненно, достигнута, поставленные С.В. Лакиной задачи выполнены. Автору диссертации, на наш взгляд, удастся подтвердить очень глубокую мысль А.Н. Деревяго: «Онимы из-за своих семантических особенностей стремятся к существованию на тезаурусном уровне». (стр. 43). Посредством анализа большого фактического материала удалось показать возможность варьирования семантики имени собственного, тенденцию к приращению речевых, контекстных, фоновых значений, а главное, тот факт, что изучать имена собственные надо «в рамках конкретных текстовых массивов».

Исследование С.В. Лакиной имеет несомненное **практическое значение** как для лингвистики (его результаты могут быть использованы в преподавании семасиологии, фразеологии, ономастики), так и для методики преподавания литературы, лингводидактики. Предложенный автором диссертации словник дисциплины «Античная литература» будет полезен учащимся-иностранцам, особенно благодаря учету сочетаемостных и грамматических особенностей вошедших в его состав единиц. Однако область его применения на самом деле намного шире: с его помощью можно ускорить формирование терминологического аппарата дисциплины также и у носителей русского языка.

В теоретическом же плане как процесс составления словника, так и полученный продукт чрезвычайно важны для обогащения выводов о языковых особенностях учебных текстов изучаемой предметной области. Опыт составления словника онимов может быть использован в дальнейшем и при обучении студентов навыкам автоматизированного анализа текстов.

Достоверность выводов, к которым приходит автор, обеспечивается большим корпусом проанализированного материала (обработано 2 273 748 единиц, извлеченных из девяти учебников), а также опорой на авторитетную теоретическую базу (исследования в таких областях, как семасиология, ономастика, компьютерная лингвистика, автоматическая обработка текстов).

Вместе с тем при чтении диссертационного исследования С.В. Лакиной у нас возникли некоторые замечания.

1. Трудно согласиться с определением предмета исследования. Как нам представляется, предмет анализа – это не просто «онимы», а вопрос об их частотности и, следовательно, прагматической (коммуникативной) значимости для понимания текста в целом.

2. На наш взгляд, если бы количество положений, выносимых на защиту, было сокращено (их десять!), это послужило бы на пользу работе. Второе положение в силу его недостаточной содержательности можно убрать вовсе, некоторые (к примеру, 5-ое и 6-ое) – объединить.

3. Слишком многословно сформулированы названия некоторых параграфов, к примеру, п.1.3.

4. Не совсем корректным кажется противопоставление «значения» – «понятию» (ср. утверждение о том, что «у онимов есть и значение, и понятие» на стр. 30 и далее). Очевидно, что это термины, принадлежащие разным аспектам анализа. Речь идет, очевидно, о проявлении у онимов понятийной функции.

5. Последний параграф третьей главы (п. 3.7) лучше было бы назвать не «Различия в функционировании синтаксем антропонимов», а «Особенности функционирования словосочетаний с компонентами-антропонимами». Этот параграф выглядит несколько поверхностным: он не содержит системного анализа словосочетаний с компонентами-онимами вообще, а лишь показывает общее направление анализа в этом аспекте.

Сделанные нами частные замечания ни в коей мере не влияют на общую высокую оценку диссертации.

Основные положения диссертации прошли апробацию на конференциях международного уровня и отражены в четырех научных статьях, которые опубликованы в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Автореферат как в композиционном, так и в содержательном отношении в полной мере соответствует тексту диссертации.

Диссертация С.В. Лакиной отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель С.В. Лакина заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (филологические науки).

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук,

профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВО

«Московский педагогический государственный университет»

ОГОЛЬЦЕВА Екатерина Васильевна

«26» августа 2024 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация:

10.02.01 – Русский язык

Адрес места работы:

119991, Российская Федерация,

г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, строение 1, каб.314

Институт филологии

ФГБОУ «Московский педагогический государственный университет»

Тел. организации: +7 (499) 246-60-11

Официальный сайт: <http://mpgu.su/>

e-mail: mail@mpgu.su

Подпись сотрудника

Института филологии

ФГБОУ «Московский педагогический государственный университет»

Е.В. Огольцевой удостоверяю:

руководитель/кадровый работник